

ГЛАВА 11. НОЧЛЕГ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

—... В нынешнем мире боевых искусств наибольшим весом обладают четыре великие силы: Общество Парящего Дракона на севере, Поместье Мэнчан на юге, Безумный Порочный Лорд в Линнани и загадочный Дворец Ланьжо.

— Ого... Общество Парящего Дракона? Так это же твоя вотчина?

Меня пробрало. По-настоящему. Я и раньше догадывался, что семейное дело Люй Цэчжи — не какая-нибудь лавочка, но чтобы возглавлять список четырех великих сил? Это уже чересчур!

— Именно. И если ты хочешь дослушать до конца, изволь больше не перебивать.

Он снова бесцеремонно дернул меня за прядь волос. Самое скверное, что даже угрожал он всё тем же ровным, безразличным тоном.

«Вот же гад!» — выругался я про себя, с трудом сглатывая обиду. Если однажды моя шевелюра превратится в пучок сухой соломы или, чего доброго, я вовсе облысею, винить в этом стоит исключительно Люй Цэчжи.

Видя мою физиономию, на которой читался немой протест вперемешку с покорностью, Люй наконец остался доволен и продолжил этот импровизированный ликбез по географии криминального мира.

Как выяснилось, северное Общество Парящего Дракона — это и есть империя семьи Люй со штаб-квартирой на хребте Паньлун. Папа Люй, этот некоронованный король, объединивший под своей рукой всех «зелёных братьев» шести северных провинций, в народе известен под звучным прозвищем Яшмоликий Орел.

Поместье Мэнчан сделало своей целью гостеприимство планетарного масштаба. Его хозяин — Жэнь Чжань, он же Сяо Мэнчан-цзюнь, человек широкой души и безупречной репутации, чья добродетель славится далеко за пределами его земель.

С Дворцом Ланьжо всё сложнее — его след давно затерялся. Говорят, его адепты не показывались на людях уже лет двадцать, но мощь этой организации до сих пор не решаются оспаривать, тем более что никто так и не смог выведать, где именно скрывается их обитель.

Безумный Порочный Лорд — исключение в этом списке. Он один-единственный, сам по себе, но его боевое искусство настолько высоко и причудливо, что равных ему почти нет. Странно другое: по какой-то неведомой причине он тоже исчез с радаров пару десятилетий назад. Столько лет в небытии, а имя до сих пор внушает трепет и удерживает его в списке великих сил. Можно лишь гадать, насколько он страшен в деле.

Однако чуть больше двух месяцев назад этот хрупкий баланс был нарушен неким Новым Альянсом. Организация, именующая себя «Союзом Праведного Духа», явно вознамерилась перекроить карту влияния и подмять под себя всё и вся. Меньше чем за два месяца под их знамена встало множество мелких банд и, что примечательно, немало сторонников из числа праведных школ. Самым же неожиданным стало то, что Поместье Мэнчан первым сменило курс, объявив о переходе на службу к Новому Альянсу. То ли у этого Жэнь Чжаня крыша поехала, то ли ещё что — никто толком не понял. Но ясно одно: с такой поддержкой Союз Праведного Духа обрёл настоящие крылья.

Теперь они на каждом углу трубят, что под их мудрым руководством всех ждёт процветание, а несогласных — неминуемая гибель.

Многие школы от греха подальше поспешили присягнуть им на верность. Сейчас, помимо старых оплотов вроде Шаолиня и Удана, единственным серьезным препятствием на их пути остается Общество Парящего Дракона — кость в горле и последний устоявший столп.

Чтобы устранить помеху, на сцену вызвали «тяжелую артиллерию». Зал Возвращающихся Диких Гусей, эти элитные киллеры, уже приняли заказ на «грязную работу». Им плевать на справедливость: есть серебро — будет труп.

С Охотниками всё проще. Даешь три тысячи лянов — и они твои. Тонкость лишь в том, что клан этот весьма разношерстный. Есть любители работать толпой, как те Пятеро свирепых из Мойбэй, а есть волки-одиночки. Объединяет их одно — рука у них не дрогнет.

Столько информации за раз... Чувствую, в голове у меня уже начал образовываться кисель. Поэтому, движимый благородным порывом прояснить ситуацию, я, наплевав на риск, прервал его монолог вопросом, который показался мне верхом пронизательности:

— Зачем им гнаться за вами до победного конца? Только из-за того, что ты — молодой глава Общества? Кажется, здесь кроется что-то еще.

— Верно... — холодно подтвердил он. — Они хотят убить меня не только из-за моего статуса. В моих руках находится сокровище, за которое любой в этом мире готов перерезать горло — Тысячелетний кровавый женьшень.

О... Теперь пазл сложился. Общество Парящего Дракона — лидер северного мира, и если нельзя заставить его подчиниться, его нужно уничтожить, чтобы расчистить путь к мировому господству. А женьшень... Ну, это классика: «вина того, кто несет яшму». Но всё же... Тысячелетний кровавый женьшень? Что это за штукавина такая, из-за которой люди теряют рассудок?

Увидев мой совершенно непонимающий взгляд, Люй Цэчжи, кажется, не знал, смеяться ему или плакать. Он выпустил мою руку, которую до этого согревал своей ладонью, и достал из-за пазухи длинную прямоугольную шкатулку. Когда крышка откинулась, я замер, как вкопанный.

Внутри лежал корень размером с детскую руку. Исполинский женьшень, но ярко-алый, со всеми отростками, поразительно похожий на человечка. С верхушки уже срезали небольшой кусок, слегка нарушив симметрию. Но больше всего меня поразил запах... Этот запах!

— Надеюсь, в том вареве, что я пил сегодня, этой штуки не было?

— Ошибаешься, была, — он кивнул. Глядя на мою полную страдания мину, он добавил своим привычным ледяным тоном: — Этот кровавый женьшень — святыня для любого мастера. Даже крохотный кусочек может добавить десять лет внутренней силы. С чего бы тебе так убиваться?

А? Так у этого странного красного корня такие свойства? Я понимаю, что он хотел как лучше, потратив на меня столь ценное сокровище, и мне следовало бы рассыпаться в благодарностях. Но не слишком ли поздно изображать на лице неопиcуемый восторг?

Я видел, как по его лицу пробежала тень, и очень хотел как-то исправить положение, но этот аптечный аромат... Назвать его «женьшеневым» язык не поворачивался: ни намек на благородный аромат, только едва уловимый дух сырой крови. Чуть слабее настоящей крови, но приятным его не назовешь даже под пытками. Искренне полюбить такое снадобье я был не в силах.

В такой ситуации лучшее — прикинуться дурачком и поскорее сменить тему.

Я сострыпал умильную гримасу, пытаюсь замести следы своего святотатства:

— Стало быть, вещь редчайшая. Но как это связано с тем, что мы несемся вперед, загоня лошадей? Неужели это настолько критично?

«Небось, боишься погони и хочешь поскорее спрятаться за папиной спиной?» — эта мысль так и просилась наружу, но я благоразумно придержал её в горле. Увы, Люй Цэчжи словно прочитал её по моим глазам.

Щёлк!

На сей раз пострадали не волосы — он просто отвесил мне щелбан. Ладно, признаю, заслужил.

Я понуро опустил голову, приняв самый смиренный и жалкий вид, какой только мог. Эту тактику я отточил до совершенства, годами тренируясь на собственной матушке, которая обожала меня подначивать. На неё это действовало безотказно: какой бы суровой она ни пыталась казаться, сердце её неизменно смягчалось. Я-то знал, что все её каверзы затевались ради того, чтобы посмотреть, как я буду забавно подлизываться — это было её любимым развлечением в часы скуки. Всё равно крайним всегда оказывался я, так зачем спорить с судьбой? Единственным плюсом было то, что я мастерски овладел искусством «флюгера» — умением моментально подстраиваться под ситуацию. За годы практики это превратилось в

инстинкт выживания. Как говорится, нет худа без добра, верно?

Эх...

Не знаю, тронул ли его мой вид, но в конце концов он заговорил:

— Полтора месяца назад Союз Праведного Духа собрал несколько сотен человек и совершил налет на хребет Паньлун. Спасая мать, отец принял на себя удар «Ледяных игл, лишаящих жизни». Этот холодный яд сжигает его изнутри. Единственное спасение — кровавый женьшень в качестве основы для лекарства. Мы должны успеть в Общество в течение трех месяцев, иначе... Даже если сами боги спустятся на землю, они не смогут остановить яд, когда он доберется до сердца. Тогда...

Он не договорил. Его взгляд стал пугающим — к привычному безразличию примешалась ярость.

Я вдруг отчетливо осознал всё, что осталось за рамками его слов. Сколько давления обрушилось на этого парня? Даже если не считать того, через что ему пришлось пройти, чтобы добыть этот корень, груз ответственности за жизнь отца мог раздавить любого. А тут ещё этот дедлайн в три месяца! Те люди, что гнались за нами ради наживы под прикрытием «благих целей» союза — просто подонки.

Бедный ребенок. Он всего лишь пытается исполнить свой сыновний долг, а на пути — одни преграды. А что, если однажды он не выдержит? Если случится непоправимое? От этих мыслей во мне вскипела смесь гнева и жалости. Гнев был посильнее того, что испытываешь, читая про лицемерие праведных школ в романах. А от жалости сердце предательски сжалось. Кажется, я был на грани эмоционального взрыва.

Всё, хватит! Не могу на это смотреть.

Я с силой хлопнул себя по плечу и, широко улыбнувшись, сказал:

— Ничего. Можешь на меня положиться!

(Где-то на заднем плане заиграла душещипательная мелодия: «Положись на меня, доверься мне! Всё будет хорошо, забудь о плохом...» — Тьфу ты! Автор, не мешай! Шэ Инь, весь такой возвышенный и благородный, в праведном гневном орет: «Ах ты, бестолочь! В такой трогательный момент лезешь со своей музыкой! Прочь!»)

Люй Цэчжи смерил меня странным взглядом, не двигаясь с места.

Что? Не веришь мне? Пусть в кунг-фу я тебе не ровня, но я уж точно не беспомощная размазня! Ладно, видя, как ему плохо, я прощу это недоверие. Я расставил руки в

приглашающем жесте.

И тут он внезапно подался вперед. Между нашими лицами остался едва ли сантиметр! Я почувствовал, как дыхание перехватило. Плохо дело. Если я сейчас упаду в обморок, придется ему делать мне искусственное дыхание... Это было бы слишком!

К счастью, спустя полминуты он прикусил губу, прикрыл глаза и уткнулся в мои объятия. Я крепко обхватил его руками. Он спрятал лицо у меня на плече, прижавшись губами к моей шее. Я чувствовал его тихое, мерное дыхание, касавшееся моих волос, и от этого по телу пробежала странная дрожь. Лицо, которое только-только остыло, снова обдало жаром. Кажется, моё сердце решило пойти на рекорд по количеству ударов в минуту.

Боже! Я просто хотел предложить ему опору, а не доводить себя до инфаркта!

Наступила та самая «высшая тишина», которая красноречивее любых слов. Сказать сейчас что-то вроде: «Извини, может, хватит уже обниматься?» означало бы разрушить момент, атмосферу и, возможно, самого человека. Я был в полном замешательстве. Что значит «сам себе вырыл яму» — теперь я понимал это как никогда остро.

...

Прошло полчаса. Пришел он в себя или нет, я не знал, зато точно знал, что у меня уже сводит всё тело. Сколько он еще собирается так стоять? Только не говорите мне, что он решил уснуть в этой сомнительной, если не сказать двусмысленной позе прямо до рассвета! Увольте, перспектива провести зимнюю ночь под открытым небом меня совершенно не прельщала. Да и последствия могли быть... скажем так, непредсказуемыми. Я ведь не забыл про тех двоих верных рыцарей, что остались в храме!

Как раз в тот момент, когда я начал прикидывать, как бы потактичнее вернуть его в реальность и утащить в тепло, он вдруг заговорил:

— Шэ Инь...

— А? — «Наконец-то замерз и решил зайти?» — Люй, красавчик ты мой, ты просто святой человек! Честное слово, когда вырвусь из лап братьев Ши, закажу твою статую в золоте в самом популярном храме!

— Ты сегодня упал с лошади... ведь только для того, чтобы найти повод мне помочь, верно?

—... Че-е-его-о-о?!

Это еще что за поворот?!

Хе-хе! Автор тут трижды посмеивается в кулак — наконец-то вымучил еще одну главу! Тяжело шло, честное слово. Многие жалуются, что я медленный, но я правда стараюсь. Как говорится, поспешишь — людей насмешишь, а я за качество. Так что прошу понять и простить!

Я уйду так же тихо, как пришел.

Взмахну рукавом — и унесу с собой ворох ваших жалоб...

^o^^o^^o^

<http://bllate.org/book/17512/1657268>